

Зарубежный опыт. Международное сотрудничество

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ КИТАЯ

Статья рекомендована к публикации членом редакционного совета А. Н. Райковым 25.12.2024.

Секретарева Ксения Николаевна

*МГУ имени М.В.Ломоносова, факультет глобальных процессов, кафедра геополитики, аспирант
Москва, Российская Федерация
sekretarevakn@my.msu.ru*

Аннотация

В статье анализируется влияние цифровой трансформации на внешнюю политику Китая. Исследование сфокусировано на интеграции технологий в дипломатическую практику, реализации инициативы «Цифровой шелковый путь» и обеспечении национальной кибербезопасности. Рассматривается использование цифровых инструментов для расширения международного влияния и формирования новых моделей взаимодействия. Актуальность работы обусловлена растущей ролью цифровизации в международных отношениях и недостаточной изученностью трансформационных процессов внешней политики Китая. Результаты исследования могут способствовать более глубокому пониманию стратегий Китая в условиях глобальной технологической конкуренции.

Ключевые слова

цифровая трансформация, Китай, информационные технологии, экономическая стратегия, национальная безопасность, Цифровой шелковый путь

Введение

Цифровая трансформация сегодня представляет собой не просто устойчивое трендовое явление, а структурный процесс, глубоко меняющий ключевые механизмы взаимодействия между государствами и международными акторами. Скачкообразное развитие цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, большие данные, 5G и облачные вычисления, существенно влияет на перераспределение ресурсов и власти на международной арене. По данным ЮНКТАД на 2023 год, ежегодные поставки смартфонов выросли более чем вдвое по сравнению с 2010 годом и достигли 1,2 миллиарда единиц. Количество устройств Интернета вещей (IoT) прогнозируемо увеличится в 2,5 раза с 2023 года и к 2029 году превысит 39 миллиардов. В то же время объем электронной коммерции в 43 странах, на долю которых приходится около трех четвертей мирового ВВП, вырос почти на 60% с 2016 по 2022 год, достигнув 27 триллионов долларов [11]. В данном контексте цифровизация не только преобразует экономику, но и формирует новые подходы к реализации внешнеполитических задач.

Китай, который сегодня занимает одну из лидирующих позиций в области цифровых технологий, оказывает значительное влияние на этот процесс. Например, Китай уверенно лидирует в развитии 5G-технологий. К концу 2023 года в стране насчитывалось более 800 миллионов подключений к 5G, и этот показатель, по прогнозам, вырастет до 1 миллиарда к концу 2024 года. Ожидается, что к 2030 году вклад 5G в экономику Китая составит около 260 миллиардов долларов, что эквивалентно 23% ежегодного вклада всей мобильной индустрии страны [7]. "Цифровые гиганты" страны, включая Huawei, Tencent и Alibaba, активно участвуют в транснациональных проектах, задавая тренды на мировом уровне. Одним из наиболее перспективных аспектов китайской стратегии цифровизации является развитие собственной метавселенной, которая создает новые возможности для бизнеса и предлагает качественно новое

© Секретарева К. Н., 2025

Производство и хостинг журнала «Информационное общество» осуществляется Институтом развития информационного общества.

Данная статья распространяется на условиях международной лицензии Creative Commons «С указанием авторства – С сохранением условий» версии 4.0 Международная». См. <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/legalcode.ru>
https://doi.org/10.52605/16059921_2025_01_143

измерение для взаимодействия. В 2023 году объем китайского рынка метавселенной составил около 780 миллионов долларов, при этом прогнозируется, что к 2025 году эта цифра вырастет до 15 миллиардов долларов [8]. В отличие от западных аналогов, где акцент сделан на развлекательном контенте и индивидуальном потреблении, китайская метавселенная ориентируется на интеграцию бизнеса, образования и государственных услуг, а её развитие регулируется на государственном уровне. Эта модель позволяет стране использовать цифровые экосистемы не только для экономического роста, но и для продвижения национальных интересов и идентичности на международной арене. В данном контексте инициативы, включая «Цифровой шелковый путь», дополняют стратегию Китая, усиливая её позиции в глобальной гонке цифровизации.

Цель данной статьи – исследовать, как именно цифровая трансформация влияет на внешнюю политику Китая, и выявить ключевые механизмы взаимодействия технологий и дипломатии. В рамках исследования будут рассмотрены:

1. Интеграция передовых цифровых технологий в дипломатическую практику.
2. Реализация инициативы «Цифровой шелковый путь» как инструмента расширения геополитического присутствия Китая.
3. Роль технологий в национальной и международной кибербезопасности.

Методология исследования включает анализ эмпирических данных, таких как статистика международной торговли цифровыми услугами, экспертные доклады профильных международных организаций, а также контент-анализ ключевых политических документов КНР, включая стратегические планы «Цифрового шелкового пути».

Результаты работы демонстрируют, что Китай использует цифровую трансформацию как стратегический инструмент для укрепления международного влияния. В частности, технологии помогают стране эффективно трансформировать традиционные дипломатические механизмы, продвигать инициативы в других странах, ликвидировать технологическую зависимость и добиваться конкурентных преимуществ в условиях международной гонки. Таким образом, статья вносит вклад в углубление понимания новых аспектов внешнеполитической стратегии Китая в эпоху глобальной технологической конкуренции.

1 Стратегии цифровой трансформации Китая и их глобальное воздействие

Цифровая трансформация является одним из ключевых факторов, оказывающих влияние на внутреннюю и международную политику государств, включая Китай. Эта трансформация связана с реализацией национальных программ цифровой модернизации, а также с использованием технологий в глобальном взаимодействии [3]. Китай занимает центральное место в этом процессе благодаря стремлению к доминированию в области цифровых инноваций и технологий, что подтверждается как национальными стратегиями, так и их влиянием за пределами страны.

Китай активно инвестирует в инфраструктуру цифровых технологий, такую как сети 5G, искусственный интеллект, большие данные и интернет вещей. Согласно отчёту Министерства промышленности и информатизации КНР [12], По состоянию на октябрь 2024 года, общее количество 5G-базовых станций в Китае достигло 4,141 млн, что делает страну глобальным лидером в данном секторе. Масштабная сеть 5G позволяет усиливать связи между устройствами, развивать умные города и промышленную автоматизацию. 5G уже охватывает 80 отраслей национальной экономики, а общее число практических случаев применения превысило 100 тысяч, что продолжает углублять интеграцию технологии в различные аспекты повседневной жизни, производства и управления. Кроме того, Китай активно инвестирует в исследования и разработки сетей 6G, включая запуск первого тестового спутника 6G, предназначенного для экспериментов с интеграцией наземных и космических коммуникаций. Ожидается, что коммерциализация 6G начнется к 2030 году [9].

Китай стремится интегрировать свои технологии в глобальную инфраструктуру через такие компании, как Huawei, Alibaba и Tencent. Huawei остаётся крупнейшим мировым разработчиком оборудования для связи 5G: на 2023 год Huawei владеет более 15% патентов в области 5G, что

делает компанию одним из ключевых игроков в важнейших международных технологических разработках [10]. Это позволяет Китаю активно экспортировать свои технологии в страны Африки, Азии и Латинской Америки, укрепляя своё геоэкономическое влияние.

Важным аспектом является также приверженность Китая к развитию искусственного интеллекта, что подтверждается стратегией страны по становлению мировым лидером в этой области к 2030 году [19]. В 2023 году китайская AI-индустрия достигла объёма 578.4 миллиардов юаней, продемонстрировав рост на 13.9% по сравнению с предыдущим годом, несмотря на некоторое снижение общей инвестиционной динамики за последние годы [5]. Ключевые компании, такие как Alibaba, Tencent и Baidu, развивают передовые технологии, включая генеративный ИИ. В частности, Baidu в 2023 году представила свою первую платформу генеративного ИИ, успешно конкурирующую с решениями от OpenAI и Google. Китай занимает второе место в мире после США по числу AI-стартапов-"единорогов" и активно участвует в глобальной цифровой трансформации, предлагая партнёрам совместные проекты.

Эти усилия укрепляют глобальное влияние Китая не только как поставщика оборудования, но и как экспортёра своих стандартов и моделей цифрового управления, предоставляя развивающимся странам альтернативу западным технологическим и правовым решениям.

2 Влияние цифровой трансформации на внешнюю политику Китая

Китайская стратегия достижения глобального лидерства в экономике и технологиях основывается на двух ключевых инициативах – программе «Сделано в Китае 2025» и проекте «Цифровой шелковый путь». Обе инициативы взаимосвязаны и подкреплены значительными инвестициями в технологическую инфраструктуру, разработки в области искусственного интеллекта и реализацию строгой политики управления интернетом. Эти проекты органично дополняют национальные планы Китая по развитию 5G и ИИ, способствуя укреплению позиций страны на мировой арене.

Стратегия «Сделано в Китае 2025» была запущена в 2015 году и нацелена на превращение Китая в высокотехнологическую производственную сверхдержаву. Основные акценты сделаны на инновациях, качестве и устойчивом развитии. Программа выделяет 10 приоритетных отраслей, включая развитие передовых информационных технологий, числового управляемого оборудования, робототехники, авиационной и железнодорожной техники, новых источников энергии, медицинских приборов, биотехнологий и новых материалов. Основной целью является снижение зависимости от импорта технологий и укрепление внутреннего потенциала в ключевых секторах, таких как ИИ, электрические транспортные средства и робототехника [19].

«Цифровой Шёлковый путь» – это инициатива, являющаяся частью более широкой концепции «Один пояс, один путь», нацелена на создание цифровой инфраструктуры, которая свяжет Азию с Европой и Африкой через улучшенные телекоммуникационные сети, электронную коммерцию и новые технологии [4]. Согласно данным Министерства коммерции Китая, в 2022 году объём прямых китайских инвестиций в страны, участвующие в инициативе «Один пояс, один путь», составил 1410,5 млрд юаней, увеличившись на 7,7% по сравнению с предыдущим годом. К 2021 году общий объём таких инвестиций достиг 2138,4 млрд долларов США, что почти в два раза больше, чем в 2015 году. Основными направлениями инвестиций стали страны Юго-Восточной Азии, такие как Сингапур, Индонезия и Вьетнам, где отмечается значительный рост – только в одном Вьетнам экономическое сотрудничество выросло на 17,6% [15].

Цифровая экономика активно меняет правила игры на международной торговой арене. Благодаря цифровизации, транзакционные издержки снижаются, что облегчает странам обмен товарами и услугами. Китай, разработав инициативу «Цифровой шёлковый путь», не только стремится стать ключевым торговым партнёром, но и превратиться в важный центр для глобальных цифровых сделок. Вложения Китая в цифровую инфраструктуру развивающихся стран помогают этим странам быстрее влиться в мировую экономику и укрепить торговые связи с Китаем. В результате, такой подход приносит пользу всем участникам: страны получают доступ к современным технологиям, а Китай усиливает своё международное влияние и развивает

политические связи. Важным примером является проект PEACE Cable (Pakistan and East Africa Connecting Europe), который связан с Экономическим коридором Китай – Пакистан. Этот проект поддерживает стремление Китая стать главным поставщиком технологической инфраструктуры для Европы, Ближнего Востока и Азии, подключая Пакистан к глобальной цифровой инфраструктуре. На Филиппинах китайские технологические компании, включая Huawei, помогают правительству в развитии «умных городов», внедряя технологии Интернета вещей и искусственного интеллекта для улучшения управления и сервисов. В Казахстане Китай способствует созданию цифрового хаба, укрепляющего инфраструктуру ИКТ и интеграцию страны в глобальные цифровые сети.

Цифровая трансформация стремительно меняет ландшафт глобальной экономики, и одним из важных направлений в этой сфере является создание универсальных стандартов, которые обеспечивают совместимость и безопасность технологий. Китай активно продвигает свою позицию в международных организациях, таких как Международный союз электросвязи (ITU) [1], чтобы интегрировать свои технические стандарты в мировые системы. Выступая на подобных площадках, Китай пытается добиться признания, что может дать его технологиям значительное преимущество на глобальном рынке. Если международное сообщество примет китайские стандарты, это может повлиять на правила цифрового регулирования во всем мире, укрепляя позиции Китая как лидера в технологической сфере.

Китай принимает активное участие в международных конференциях и дискуссионных платформах, таких как Всемирный форум по управлению интернетом и встречи G20, выступая за более справедливое и инклюзивное цифровое пространство, с акцентом на потребности развивающихся стран [14]. Своей деятельностью в международных организациях Китай стремится не только укрепить свои национальные интересы, но и предложить новую перспективу по важным вопросам, включая кибербезопасность и защиту данных.

Важной частью стратегии является также создание двусторонних и многосторонних платформ для технологического и экономического сотрудничества, что позволяет Китаю использовать мягкую силу для укрепления политических и экономических связей. Страна активно продвигает инициативы, например «Форум цифровой экономики Китай – Африка». Цель этой инициативы – укрепить международное сотрудничество в области искусственного интеллекта. Обе стороны планируют обмениваться опытом и знаниями в таких сферах, как правила передачи данных между странами, безопасное использование новых технологий, защита личной информации и интернет-законы. Работая в рамках международных структур, они стремятся совместно разработать глобальные правила для управления цифровыми технологиями [6].

3 Национальная кибербезопасность

Цифровая трансформация радикально изменила подход Китая к внешней и внутренней политике, превратившись в мощный инструмент экономического роста, дипломатического влияния и национальной безопасности. Однако эти изменения породили и серьезные вызовы, особенно в области кибербезопасности. Сегодня защита цифрового суверенитета и национальных интересов в киберпространстве стала критически важным аспектом китайской стратегии.

Осознавая возросшие киберугрозы, Китай активно развивает комплексные подходы для обеспечения безопасности государства и его граждан. Основу этих усилий составляют совершенствование национальной системы кибербезопасности, усиление контроля за технологическими компаниями, а также разработка собственных технологий и стандартов. Знаковым примером таких мер стала инициатива «Золотой щит» (Great Firewall of China) – масштабная система мониторинга интернет-активности, работающая с момента реализации в 2000 году. Проект сочетает фильтрацию контента, глубокий анализ данных и блокировку IP-адресов, обеспечивая государственный контроль над интернет-пространством и борьбу с нежелательной информацией.

На законодательном уровне Китай внедрил ряд ключевых инициатив, направленных на регулирование сбора и защиты данных, что закреплено в Законе о кибербезопасности (2017) [18], Законе о безопасности данных [17] и Законе о защите персональной информации [16] (оба вступили в силу в 2021 году). Эти нормативные акты обязывают компании хранить данные на китайских

серверах, обеспечивать высокий уровень защиты информации и в ряде случаев предоставлять доступ государственным органам. Параллельно проводятся регулярные онлайн-кампании по "очистке" интернета, направленные на удаление неподходящего контента [2]. Современные технологии, такие как искусственный интеллект и системы распознавания лиц, активно применяются для мониторинга и оперативного выявления угроз в режиме реального времени.

Кроме того, цифровые технологии все шире интегрируются в военные и разведывательные стратегии Китая. Пекин акцентирует внимание на кибероперациях и информационной войне, активно внедряя искусственный интеллект, большие данные и системы машинного обучения для повышения эффективности вооружённых сил [13]. Улучшение кибершпионажных возможностей и защита от аналогичных угроз позволяют Китаю оставаться на шаг впереди потенциальных противников. Инструменты цифровой разведки расширяют возможности Пекина в оценке международных событий и принятии внешнеполитических решений, усиливая его стратегическое преимущество.

Заключение

Цифровая трансформация Китайской Народной Республики представляет собой многоаспектный и динамичный процесс, в котором прослеживается влияние технологий как на внутренние политические процессы и социальные отношения, так и на международную арену. Она стала одной из ключевых определяющих сил китайской стратегии как в экономике, так и в геополитике. Значительное развитие в таких областях, как искусственный интеллект, сети 5G, цифровизация управления и системы наблюдения, позволило Китаю утвердиться в роли одной из ведущих мировых технологических держав. Однако этот процесс связан с целым рядом вызовов, которые заслуживают особого критического анализа.

Во-первых, интеграция цифровых технологий в китайскую модель управления несёт в себе двойственный характер. С одной стороны, внедрение таких инструментов способствует повышению эффективности государственного аппарата, позволяя активно следить за соблюдением социальных и правовых норм. С другой стороны, такая степень государственного вмешательства в частную жизнь граждан вызывает серьёзную обеспокоенность относительно соблюдения фундаментальных прав человека. В условиях растущей зависимости общества от цифровых платформ возникает вопрос об этических и юридических границах использования данных, особенно в контексте централизованного контроля. Этот аспект важен не только с точки зрения внутригосударственной политики, но и для международного сообщества, которое ищет баланс между развитием технологий и соблюдением универсальных стандартов прав личности.

Во-вторых, цифровая трансформация оказывает глубокое влияние на экономику Китая. Быстрая модернизация инфраструктуры делает китайскую экономику всё более конкурентоспособной на мировой арене. В то же время такая масштабная трансформация порождает значительные структурные вызовы. Например, автоматизация и цифровизация могут привести к росту социальной неравенства и безработицы, особенно среди неквалифицированных работников. Эти тенденции обостряют вопросы перераспределения в национальной экономике и требуют от Китая разработки более гибких механизмов социальной политики. Успешность экономического развития Китая во многом будет определяться не только внедрением передовых технологий, но и способностью справляться с побочными социальными и экономическими эффектами.

В-третьих, на международной арене политика Китая в области цифровой трансформации также сопровождается противоречиями. Концепция «цифрового суверенитета», активно продвигаемая КНР, становится альтернативой западной модели свободного интернета. Экспорт китайских технологий в рамках «Цифрового шелкового пути» способствует развитию цифровой инфраструктуры в развивающихся странах, создавая новые возможности для их экономического роста. Однако такая стратегия также вызывает обеспокоенность: принимающие страны становятся потенциально уязвимыми как в плане зависимости от китайских технологий, так и в контексте использования данных и кибербезопасности. Более того, распространение китайских цифровых подходов может способствовать укреплению авторитарных практик в странах-партнёрах, что ставит под вопрос долгосрочные последствия такого взаимодействия для глобального сообщества.

Особое внимание вызывает вопрос конкуренции за технологическое лидерство в рамках «четвёртой промышленной революции». Китай активно продвигает собственные стандарты в таких

ключевых областях, как искусственный интеллект, блокчейн и 5g. Эти усилия укрепляют позиции страны на мировом рынке технологий, но одновременно ставят Китай в оппозицию к западным моделям технологической кооперации. Таким образом, цифровая трансформация становится не только средством внутренней модернизации КНР, но и фактором международного соперничества, где пересекаются интересы различных стран и блоков.

В заключение можно отметить, что цифровая трансформация КНР находится на пересечении технологического прогресса, политического контроля и геополитических амбиций. Она представляет собой сложный процесс, отражающий как перспективы, так и угрозы технологической модернизации. Дальнейшее развитие китайской цифровой модели будет зависеть от способности КНР находить баланс между укреплением собственного технологического суверенитета, соблюдением международных правовых и этических норм, а также конструктивным взаимодействием с глобальным сообществом. Для науки и практиков международных отношений остаётся важной задачей дальнейшее исследование последствий цифровой трансформации КНР, как на уровне внутриполитических изменений, так и в контексте глобального технологического ландшафта.

Литература

1. Мельникова О. А. Международный союз электросвязи – технический регулятор или арена нового противостояния // Международная жизнь. 2021. № 8. С. 78–83.
2. Науменко Т. В., Секретарева К. Н. Китайская система социального кредита: антиутопия или фактор общественного благополучия? // Журнал исследований социальной политики. 2022. Т. 20. №. 3. С. 419–432.
3. Науменко Т. В. Технологический аспект парадигмы информационного общества // Информационное общество. 2023. № 3. С. 2–7.
4. Соломатина А. Р. Цифровой шёлковый путь как составляющая инициативы «Один пояс – Один путь» // Постсоветские исследования. 2021. Т. 4, № 4. С. 296–307.
5. China Internet Watch. China's AI Industry Reaches New Heights with \$521 Billion in Total Funding, 2024. URL: <https://www.chinainternetwatch.com/47200/waic-insights-2024/> (дата обращения: 15.12.2024).
6. Forum on China-Africa Cooperation. Beijing Action Plan (2025–2027). URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/xw/zyxw/202409/t20240905_11485719.html (дата обращения: 15.10.2024).
7. GSMA. The Mobile Economy China 2024. URL: <https://www.gsma.com/solutions-and-impact/connectivity-for-good/mobile-economy/china/> (дата обращения: 10.12.2024).
8. Interesse G. China's debut in the metaverse: trends to watch (updated) // China briefing., 2022. URL: <https://www.china-briefing.com/news/metaverse-in-china-trends> (дата обращения: 10.12.2024).
9. Jiang W. et al. The road towards 6G: A comprehensive survey // IEEE Open Journal of the Communications Society. 2021. Т. 2. С. 334–366.
10. Statista. Who Is Leading the 5G Patent Race?, 2021. URL: <https://www.statista.com/chart/20095/companies-with-most-5g-patent-families-and-patent-families-applications/> (дата обращения: 12.12.2024).
11. UNCTAD. Digital economy report 2024. URL: <https://unctad.org/publication/digital-economy-report-2024> (дата обращения: 10.12.2024).
12. Citnews中文科技资讯 (Citnews Zhongwen Keji Zixun). 工信部：我国 5G 基站总数达 414.1 万个，每万人拥有 5G 基站数达 29 个 (Gongxinbu: Woguo 5G jizhan zongshu da 414.1 wange, mei wanyou ren yongyou 5G jizhan shu da 29 ge), 2024. URL: <http://www.citnews.com.cn/news/202412/190935.html> (дата обращения: 12.12.2024).
13. 国家信息中心 (Guojia Xinxi Zhongxin). 【专家观点】新时代网络安全的发展趋势、面临挑战与对策建议 (Zhuanjia Guandian: Xinshidai wangluo anquan de fazhan qushi, mianlin tiaozhan yu duice jianyi), 2023. URL: https://www.ndrc.gov.cn/wsdwhfz/202311/t20231129_1362347.html (дата обращения: 12.12.2024).
14. 韩笑, 吴志成 (Han Xiao, Wu Zhicheng). 数字外交的中国特色与实践 (Shuzi waijiao de Zhongguo tese yu shijian) // 教学与研究 (Jiaoxue yu Yanjiu). 2024. Т. 58, № 6. С. 95.

15. 王宇轩 (Wang Yuxuan). “一带一路”背景下数字经济发展对中国对外投资的影响分析 (“Yidai Yilu” beijing xia shuzi jingji fazhan dui Zhongguo duiwai touzi de yingxiang fenxi) // E-Commerce Letters. 2024. Т. 13. С. 1181.
16. 中国政府网 (Zhongguo Zhengfu Wang). 中华人民共和国个人信息保护法 (Zhonghua Renmin Gongheguo geren xinxi baohu fa), 2021. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-08/20/content_5632486.htm (дата обращения: 12.12.2024).
17. 中国政府网 (Zhongguo Zhengfu Wang). 中华人民共和国数据安全法 (Zhonghua Renmin Gongheguo shuju anquan fa), 2021. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-06/11/content_5616919.htm (дата обращения: 12.12.2024).
18. 中国政府网 (Zhongguo Zhengfu Wang). 中华人民共和国网络安全法 (Zhonghua Renmin Gongheguo wangluo anquan fa), 2016. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2016-11/07/content_5129723.htm (дата обращения: 12.12.2024).
19. “中国制造2025” (Zhongguo Zhizao 2025). URL: <https://china.huanqiu.com/article/9CaKrnlLa1H> (дата обращения: 17.10.2024).

DIGITAL TRANSFORMATION AND ITS IMPACT ON CHINA'S FOREIGN POLICY

Sekretareva, Kseniia Nikolaevna

*Lomonosov Moscow State University, Faculty of global studies, Department of geopolitics, postgraduate student
Moscow, Russian Federation*

sekretarevakn@my.msu.ru

Abstract

The article examines the impact of digital transformation on China's foreign policy. The study focuses on the integration of technologies into diplomatic practices, the implementation of the "Digital Silk Road" initiative, and the safeguarding of national cybersecurity. It explores the use of digital tools to expand international influence and shape new models of interaction. The relevance of the research stems from the growing role of digitalization in international relations and the insufficiently studied processes of transformation in China's foreign policy. The findings contribute to a deeper understanding of China's strategies in the context of global technological competition.

Keywords

digital transformation, China, information technology, economic strategy, national security, Digital Silk Road

References

1. Melnikova O. A. Mezhdunarodnyy soyuz elektrosvyazi – tekhnicheskii regulyator ili arena novogo protivostoyaniya // Mezhdunarodnaya zhizn. 2021. № 8. S. 78–83.
2. Naumenko T. V., Sekretareva K. N. Kitayskaya sistema sotsial'nogo kredita: antiutopiya ili faktor obshchestvennogo blagopoluchiya? // Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki. 2022. T. 20. № 3. S. 419–432.
3. Naumenko T. V. Tekhnologicheskii aspekt paradigmy informatsionnogo obshchestva // Informatsionnoye obshchestvo. 2023. № 3. S. 2–7.
4. Solomatina A. R. Tsifrovoy shelkovyy put' kak sostavlyayushchaya initsiativy «Odin poyas – Odin put'» // Postsovetkiye issledovaniya. 2021. T. 4, № 4. S. 296–307.
5. China Internet Watch. China's AI Industry Reaches New Heights with \$521 Billion in Total Funding, 2024. URL: <https://www.chinainternetwatch.com/47200/waic-insights-2024/> (accessed on: 15.12.2024).
6. Forum on China-Africa Cooperation. Beijing Action Plan (2025–2027). URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/xw/zyxw/202409/t20240905_11485719.html (accessed on: 15.10.2024).
7. GSMA. The Mobile Economy China 2024. URL: <https://www.gsma.com/solutions-and-impact/connectivity-for-good/mobile-economy/china/> (accessed on: 10.12.2024).
8. Interesse G. China's debut in the metaverse: trends to watch (updated) // China briefing, 2022. URL: <https://www.china-briefing.com/news/metaverse-in-china-trends> (accessed on: 10.12.2024).
9. Jiang W. et al. The road towards 6G: A comprehensive survey // IEEE Open Journal of the Communications Society. 2021. T. 2. S. 334–366.
10. Statista. Who Is Leading the 5G Patent Race?, 2021. URL: <https://www.statista.com/chart/20095/companies-with-most-5g-patent-families-and-patent-families-applications/> (accessed on: 12.12.2024).
11. UNCTAD. Digital economy report 2024. URL: <https://unctad.org/publication/digital-economy-report-2024> (accessed on: 10.12.2024).
12. Citnews Zhongwen Keji Zixun. Gongxinbu: Woguo 5G jizhan zongshu da 414.1 wange, mei wanyou ren yongyou 5G jizhan shu da 29 ge, 2024. URL: <http://www.citnews.com.cn/news/202412/190935.html> (accessed on: 12.12.2024).
13. Guojia Xinxi Zhongxin. Zhuanjia Guandian: Xinshidai wangluo anquan de fazhan qushi, mianlin tiaozhan yu duice jianyi, 2023. URL: https://www.ndrc.gov.cn/wsdwhfz/202311/t20231129_1362347.html (accessed on: 12.12.2024).

14. Han Xiao, Wu Zhicheng. Shuzi waijiao de Zhongguo tese yu shijian // Jiaoxue yu Yanjiu. 2024. Т. 58, № 6. С. 95.
15. Wang Yuxuan. Yidai Yilu Beijing xia shuzi jingji fazhan dui Zhongguo duiwai touzi de yingxiang fenxi // E-Commerce Letters. 2024. Т. 13. С. 1181.
16. Zhongguo Zhengfu Wang. Zhonghua Renmin Gongheguo geren xinxi baohu fa, 2021. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-08/20/content_5632486.htm (accessed on: 12.12.2024).
17. Zhongguo Zhengfu Wang. Zhonghua Renmin Gongheguo shuju anquan fa, 2021. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-06/11/content_5616919.htm (accessed on: 12.12.2024).
18. Zhongguo Zhengfu Wang. Zhonghua Renmin Gongheguo wangluo anquan fa, 2016. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2016-11/07/content_5129723.htm (accessed on: 12.12.2024).
19. Zhongguo Zhizao 2025. URL: <https://china.huanqiu.com/article/9CaKrnJLa1H> (accessed on: 17.10.2024).